

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИКИ

GENERAL PROBLEMS OF PEDAGOGY

УДК 37.013:37.041
ББК 74.00
А 67

Ю.С. Анисимов

Старший преподаватель кафедры режима секретности факультета криптографической защиты и режима секретности филиала военной академии связи г. Краснодара; E-mail: anisimov1978@mail.ru

Е.В. Дёмкина

Доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной работы и туризма факультета социальных технологий и туризма Адыгейского государственного университета; E-mail: demkina72@mail.ru

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ДЕФИНИЦИЙ «САМООРГАНИЗАЦИЯ» И «САМООБРАЗОВАНИЕ»: ФИЛОСОФСКИЙ И ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье раскрывается сущность и содержание общенаучных категорий «самоорганизация» и «самообразование», анализируются различные взгляды отечественных и зарубежных учёных на данные дефиниции, рассматривается их история возникновения и развития в философском, психолого-педагогическом и социологическом аспектах.

Ключевые слова: самоорганизация, самообразование, способность к самоорганизации, способность к самообразованию, компетенции, самообразовательная деятельность, самообразование личности.

Yu.S. Anisimov

Senior Lecturer of Department of the Mode of Privacy of Faculty of Cryptographic Protection and Mode of Privacy, the Branch of Military Academy of Communication, Krasnodar; E-mail: anisimov1978@mail.ru

E.V. Demkina

Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of Social Work and Tourism Department of Faculty of Social Technologies and Tourism, Adyghe State University; E-mail: demkina72@mail.ru

HISTORY OF EMERGENCE AND DEVELOPMENT OF DEFINITIONS “SELF-ORGANIZATION” AND “SELF-EDUCATION”: PHILOSOPHICAL, HISTORICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS

Abstract. The paper discloses the essence and the content of the general scientific categories “self-organization” and “self-education”. Various views of national and foreign scientists on these definitions are analyzed. The history of their emergence and development is examined in philosophical, psychological, pedagogical and sociological aspects.

Keywords: self-organization, self-education, ability to self-organization, ability to self-education, competence, self-educational activity, self-education of the personality.

Происходящие изменения в современной России потребовали модернизации системы образования. Быстрый темп развития науки, техники, производства и всех процессов, от которых зависит социально-культурное развитие общества, ставит перед обществом новые задачи, для решения которых ему необходимо обладать не только знаниями, но и умением быстро воспринимать, анализировать, классифицировать и использовать новейшую информацию.

Одним из приоритетных направлений в системе современного образования, позволяющих сформировать творческую личность, является самоорганизация и самообразование. В педагогике нет единого мнения по вопросу о возникновении идеи непрерывного образования и самообразования.

Понятия «самоорганизация» и «самообразование» являются неотъемлемой частью друг друга, так как нельзя достичь целей самообразования, не имея достаточного уровня самоорганизации. Одним из важнейших условий успеха личности в современном мире жёсткой конкуренции является способность самостоятельно планировать собственную самообразовательную деятельность. Современная личность должна уметь ставить цели, выбирать методы, способы, формы и средства, с помощью которых будет совершенствоваться. Процесс самообразования сегодня трудно представить без широкого использования современных технических и программных средств. Для этого обучающийся должен обладать соответствующими компетенциями.

Для более полного исследования вопроса следует рассмотреть историю развития таких категорий, как «самообразование», «самоорганизация», «способность к самоорганизации», «способность к самообразованию» в философском, психолого-педагогическом и социологическом аспектах. Они имеют глубокие исторические корни и находят свое отражение в таких древних священных писаниях, как Библия и Коран.

Изучение и анализ философской и историко-педагогической литературы по проблеме исследования показали, что одно из первых толкований понятий «самообразование» и «самообразовательная деятельность» было предложено Сократом (469–399 гг. до н.э.). Он связывал понятие «самообразование личности» с процессом познания самого себя, самопостроением своего нравственного облика. Именно в этом он видел источник человеческого счастья и основу процесса совершенствования личности. Великие философы и мыслители древней Греции Платон и Аристотель в своих трудах также рассматривали вопросы самообразования. Так, Аристотель писал, что самообразование необходимо рассматривать как основу становления личности, нацеленной на поиск новых знаний [1: 142].

Философом древности Р. Декартом в пятой части «Рассуждения о методе» выдвинута гипотеза о самоорганизации, т.е. об упорядочении в системе за счёт её внутренней динамики. Позже он подробно разработал эту идею в неопубликованной книге «Le Monde». И. Кант выдвинул

небулярную гипотезу самоорганизации, согласно которой планеты образовались из туманности за счёт притяжения и отталкивания, внутренне присущих материи.

Необходимо заметить, что представления о спонтанном возникновении порядка и самоорганизации нетождественны. Атомизм Демокрита или статистика Больцмана рассматривают возникновение порядка как случайность, причём категория порядка является субъективной, наличие порядка кажущееся.

В 1947 году термин «самоорганизация» появился в научной публикации Уильяма Эшби (англ. W.R. Ashby) «Principles of the Self-Organizing Dynamic System». В 60-е годы термин использовался в теории систем, а в 70–80-е стал использоваться в физике сложных систем. Г. Хакен, основатель синергетики, определил её как науку о самоорганизации. До XXI века синергетика казалась монополистом при определении самоорганизации.

В средние века исследователи рассматривали развитие мышления как основное средство познания. В этот период появились книжные источники, что способствовало зарождению самообучающей деятельности. Выдающимся деятелем этого периода был французский богослов и педагог Пьер Абеляр (1079–1142). Он преподавал в Парижской кафедральной школе, и его яркие выступления привлекали множество слушателей, у него учились логике мышления, искусству спора и диалога. В своих работах П. Абеляр пытался соединить веру и разум, учил достигать высокого общественного положения с помощью образования, утверждая, что знание, прежде всего, результат самостоятельной работы.

С широким распространением в XV–XVI вв. книг в славянских странах произошло бурное развитие самообразования, в это время образование становится

связующим базисом культуры, а культура – итогом самообразования. В XVII–XVIII вв. книга становится доступна различным слоям населения, что послужило толчком для распространения грамотности среди населения [2: 34].

Большой вклад в развитие самообразования внёс Илья Копищев, он одним из первых опубликовал на русском языке учебники о сотворении мира, о навигации, учебник истории. Неуклонный рост числа читающих граждан привел к развитию самообразования, так как зачастую чтение книг являлось единственным доступным источником знаний.

Рассматривая термин «самообразование», необходимо отметить, что в эпоху Возрождения особую роль стали играть вопросы самообразования, в это время центром мироздания становится человек.

Обращаясь к наследию известного педагога XVII в. Я.А. Коменского, который неоднократно отмечал в своих трудах важность непрерывного образования, роль самостоятельной деятельности и стремления к ней, которая присуща человеку от рождения, мы находим следующее изречение: «Считаю несчастным тот день или тот час, в который ты не усвоил ничего нового и ничего не прибавил к своему образованию» [3: 117].

В гуманистических трудах Вольтера, Гёте, Руссо данная тема находит своё продолжение. Величайший философ и гуманист Гёте видел в самообразовании источник развития человека. Он утверждал: «Воспитание всегда тюрьма, и ее неизбежные решётки раздражают тех, кто проходит мимо. Зато тот, кто занят самовоспитанием, кто заперт в тюрьме и натывается на прутья, действительно приходит в результате к свободе» [4].

В России продвижение идеи самообразования позволило бороться с неграмотностью широких масс населения, а для развития

самостоятельного мышления и деятельности широко пропагандировалась чтение книг. М.В. Ломоносов, А.Н. Радищев и другие деятели отечественной науки и культуры выделяли особую важность учения для повышения уровня грамотности и образования населения. Неоднократно в своих трудах В.Г. Белинский, А.И. Герцен подчёркивали роль школы, которая должна развивать у обучающихся эффективную самостоятельную деятельность.

Величайшую роль в развитии отечественной науки, культуры, искусства, а также продвижения идеи самообразования сыграл М.В. Ломоносов. Именно самообразованию Михаил Васильевич обязан своим знаниям и эрудиции.

В 1769 году вышел в свет известный «Письменник» Н.Г. Курганова, в котором был представлен широкий круг полезных знаний в области риторики, астрономии, физики, философии, мореплавания и др. В культурно-историческом плане, по своей сути, было издано первое пособие по самообразованию [2].

Наибольшее развитие самообразование получило в XIX веке. На расцвете самообразования не могли не сказаться такие явления, как всплеск революционных движений, отмена крепостного права, вовлечение в общественную деятельность все большего числа граждан из различных слоёв населения. Литературные издания, как средство для массового просвещения и самообразования, особое значение приобретают в 60-е гг. XIX в. В это время харьковскими педагогами во главе с Х.Д. Алчевской с учётом интересов населения создавались указатели «Что читать народу?».

Немногим позже, изучая труды в области самообразования в 80–90-х гг. XIX в., мы видим, что подходы к самообразованию были далеко не однородны и отражали взгляды определённых кругов интеллигенции, которая просветительскую деятельность в области

самообразования развивала в двух направлениях:

– создание руководств, пособий и научно-популярной литературы для народа, т.е. беднейших слоёв общества, получивших лишь зачатки образования в учебных заведениях низшего типа;

– помощь в самостоятельном овладении знаниями образованным людям, окончившим среднюю или высшую школу.

В 90-е гг. XIX вв. в России издается множество работ, где авторы раскрывают теоретические основы самообразования. К ним относятся труды профессора Петербургского университета Н.И. Кареева (1850–1931 гг.), который понимал под самообразованием лишь один определённый его вид – чтение серьёзных книг и статей. Он отмечал, что при чтении книг и статей происходит удовлетворение умственных потребностей. Это свойственно всем возрастам человеческой жизни, и потому расширением и углублением своего образования можно заниматься, раз чувствуешь в этом потребность, до глубокой старости [5: 72]. Интеллигенция того времени стремилась оказать помощь занимающимся самообразованием созданием рекомендательных указателей. Так, в 1892 г. появился библиографический указатель «Книга о книгах» под редакцией И.И. Янжула. Это был первый в России указатель, содержащий большое количество квалифицированных аннотаций как русских, так и иностранных книг.

Видный педагогический деятель, учёный-библиограф, методист по самообразованию Н.А. Рубакин (1862–1942 гг.), внёс крупный вклад в становление самообразования в России. В 1891 году по инициативе и участии Н.А. Рубакина, Н.И. Кареевой, В.Н. Мякониной, В.И. Селивановского и Н.А. Макарова был создан «Отдел самообразования» при Педагогическом музее военно-учебных заведений в Санкт-

Петербурге. Его деятельность была сосредоточена на развитии самообразования для тех, кто не смог получить образование в учебных заведениях. «Самому добиваться образования, это и значит заниматься самообразованием... Всякое настоящее образование добывается только путём самообразования» [6].

В своих работах «Письма к читателям о самообразовании» (1913 г.), «Практика самообразования» (1914 г.) получили развитие вопросы теории самообразования. На страницах своих книг Н.А. Рубакин призывал читателей: «Никогда не прекращайте вашей самообразовательной работы и не забывайте, что, сколько бы вы ни учились, сколько бы вы ни знали, знанию и образованию нет ни границ, ни пределов самообразования» [7].

Идея развития и саморазвития личности посредством самообразования и самоорганизации рассматривалась известным русским учёным П.Ф. Каптеревым. Он утверждал, что главным является самообразование, а вспомогательным – образование. Автор считал, что самообразование и саморазвитие – это основа школы. Школа наиболее эффективно выполнит свою образовательную функцию лишь в том случае, «когда она образование поставит на почву самообразования и саморазвития» [8].

Говоря о формировании способности самоорганизации и самообразованию, следует обратиться к наследию Н.К. Крупской, которая в своих работах разделила самообразование на два направления: в первое вошли исследования мотивов самообразования, а во второе – исследования индивидуальных требований личности. Таким образом, ею была предложена собственная методика самообразования. Н.К. Крупская определяла самообразование как деятельность, определяющую решение важных политических для государства задач. Также Надежда Константиновна поставила вопрос

о написании систематизированной программы образования для области самообразования [2].

Необходимо отметить ряд видных педагогов и учёных, которые занимались вопросами самообразования, к ним относятся: А.Я. Айземберг, А.К. Громцева, З.Я. Горностаева, Г.С. Закиров, М.Г. Кузьмин, Б.Ф. Райский, Г.М. Коджаспарова, И.Л. Науменко, Г.И. Гусев, И.И. Колбаско, Т.Е. Климова, П.И. Пидкасистый и другие.

В России в 20-е гг. XX в. самообразование обретает более организованные формы: создаются комиссии, отделы и народные университеты, печатаются специальные издания, имеющие цель массового самообразования и просвещения народов России.

В отечественной литературе проблема самообразования традиционно освещается в педагогическом и психологическом аспектах. Как пишет профессор Л.Н. Коган, «основой приобретения нужных для жизни (не только для работы по той или иной профессии) знаний всегда было, есть и будет самообразование» [9].

Особое значение самообразование и самоорганизация приобрели в годы Великой Отечественной войны. Квалифицированные кадры заводов, предприятий уходили на фронт, был высокий отток специалистов, которые добровольно уходили защищать наше отечество. На их места приходили молодые люди, зачастую без образования. В эти нелёгкие для страны годы был дефицит разных профессий и специальностей, в том числе и учителей. Все это привело к ориентации молодежи на самообразование, способствованию инициативной деятельности, освоению самостоятельно материала, оказание помощи другим.

В индустриальный и постиндустриальный периоды, при бурном развитии промышленности и прикладных отраслей, требовались десятки тысяч специалистов

с профессиональными навыками в разных областях производства и народного хозяйства. В это время идеи самообразования получают широкое распространение. Благодаря этому появляется ряд выдающихся личностей, которые достигли значительных вершин в науке, культуре, искусстве благодаря самообразованию.

Над проблемами самообразования работали и зарубежные педагоги-ученые XX вв.: R.G. Brockett, S. Brookfield, P.C. Candy, M. Knowles, N. Sargant, A.M. Tough и др. Американский учёный Чарльз Хей определяет процесс самообразования как источник жизненной силы и придерживается идеи, что следует контролировать своё самообучение и принимать самообразование как жизненный приоритет. Процесс самообразования учёный трактует как источник жизненной силы [10]. В других работах американских деятелей науки это понятие сформулировано как форма обучения, в которой обучающиеся несут основную ответственность за планирование, выполнение и оценивание своего опыта обучения [11].

Американский учёный-педагог Малком Ноулз утверждает, что самообразование как процесс, «...в котором индивиды, с помощью или без помощи других, берут на себя инициативу выявления своих образовательных потребностей, определения образовательных целей, обеспечения человеческими и материальными ресурсами, источниками для обучения, выбора и внедрения соответствующих образовательных стратегий и оценивания результатов» [12].

В отечественной научной литературе второй половины XX – начала XXI вв. обозначилось несколько подходов к исследованию проблем самообразования:

– в контексте теории непрерывного самообразования (А.А. Бодалев, А.П. Владиславлев, А.В. Даринский, В.Г. Онушкин, В.Н. Турченко и др.);

– в теориях и концепциях организации повышения квалификации и подготовки кадров (Т.Г. Браже, М.М. Заборщиков, Ю.Н. Кулюткин, В.Н. Котляр, Г.С. Сухобская и др.);

– в социологических исследованиях (В.А. Артемов, Л.Ф. Колесников, В.Н. Турченко, Т.А. Ильина, Г.Н. Сериков и др.);

– в контексте педагогической и социальной психологии (А.Я. Айзенберг, С.И. Архангельский, А.К. Громцева, П.И. Пидкасистый, Б.Ф. Райский, Г.И. Щукина, и др.).

Понятие непрерывного образования – обучения на протяжении всей жизни – используется уже в 1970-е годы, но его развитие в общепризнанную парадигму осуществилось лишь в 1990-е годы. Сформированная институтом ЮНЕСКО по информационным технологиям и образованию среднесрочная стратегия на 2008–2013 гг. «обучение на протяжении всей жизни» не потеряла своей актуальности и в наши дни. Главная цель педагога – подготовка обучающегося к непрерывному образованию, а дидактическая задача – научить учиться, оказывать помощь в овладении универсальными навыками, что позволит осознать необходимость самообразования и обучения на протяжении всей жизни [13; 14].

Таким образом, мы рассмотрели исторический аспект таких понятий, как «самоорганизация» и «самообразование», в результате чего можно констатировать, что эти понятия зародились в древние времена и динамично развиваются по настоящее время. Над их сущностью и содержанием работали мыслители всех времён, но, несмотря на это, единых определений данных дефиниций на сегодняшний день не существует. Исследовав генезис данных категорий, мы можем сказать, что все они находят свое отражение в современном мире и являются актуальными.

Примечания:

1. Шуклина Е.Л. Технологии самообразования: социологический аспект // *Общественные науки и современность*. 1999. № 5. С. 142.
2. Айзенберг А.Я. Самообразование: История, теория и современные проблемы. Учебное пособие для вузов. М.: Высшая школа, 2006. С. 34.
3. *Общая и профессиональная педагогика* / под ред. В.Д. Симоненко, М.В. Ретивых. Брянск: Изд-во Брянского гос. ун-та, 2003. С. 117.
4. Концевая Г.М., Концевой М.П. Высокое искусство самообразования: к 250-летию со дня рождения Иоганна Вольфганга Гете // *Образование: исследовано в мире: Интернет-журнал*. 2004.
5. Гурина И.А. Самообразование в русской дидактике второй половины XIX – начала XX в. // *Педагогическое образование и наука*. 2007. № 5. С. 72–76.
6. Коджаспирова Г.М. Культура профессионального самообразования педагога / под ред. Ю.М. Забродина. М.: Просвещение, 1994. 344 с.
7. Рубакин Н.А. *Практика самообразования*. М., 1914. 263 с.
8. Каптерев П.Ф. *Избранные педагогические сочинения*. М., 1982. 703 с.
9. Коган Л. Н. *Социология культуры: учеб. пособие*. Екатеринбург, 1992.
10. Hayes C. *Beyond the American Dream. Lifelong learning and the search for meaning in a postmodern world*. Wasilla: Autodidactic Press, 1998. 365 p.
11. Merriam S.B., Caffarella R.S. *Learning in Adulthood. A comprehensive guide*. San Francisco: Jossey-Bass, 1991.
12. Knowles M. *Self-Directed Learning. A guide for learners and teachers*. Englewood Cliffs: Prentice Hall: Cambridge, 1975. 135 p.
13. Руководство по реализации пилотного проекта ИИТО ЮНЕСКО «Обучение для будущего» (LFF). ИИТО ЮНЕСКО. Февраль 2012. URL: http://iite.unesco.org/capacity_development/lff/files/LLFGuidelines-final-rus-unoffic_transl.pdf
14. Дёмкина Е.В., Шарова Е.И. Подходы к организации самостоятельной работы обучающихся в виртуальной обучающей среде // *Вестник Адыгейского государственного университета*. Сер. 3, педагогика и психология. Майкоп: Изд-во АГУ, 2014. № 4 (146). С. 117–127.

References:

1. Shuklina E.L. Technologies of self-education: a sociological aspect // *Social studies and the present*. 1999. No. 5. P. 142.
2. Eisenberg A.Ya. Self-education: history, theory and current problems. A manual for higher schools. M.: Vysshaya shkola, 2006. P. 34.
3. *General and vocational pedagogy* / ed. by V.D. Simonenko, M.V. Retivikh. Bryansk: Bryansk State University publishing house, 2003. 117 pp.
4. Kontsevaya G.M., Kontsevoy M.P. The high art of self-education: to the 250th anniversary of the birth of Johann Wolfgang von Goethe // *Education: studies of the world: the Internet journal*. 2004.
5. Gurina I.A. Self-education in Russian didactics of the second half of the XIX – early XX centuries // *Pedagogical education and science*. 2007. No. 5. С. 72–76.
6. Kodzhaspirova G.M. The culture of teacher’s professional self-education / ed. by Yu.M. Zabrodin. M.: Prosveshchenie, 1994. 344 pp.
7. Rubakin N.A. *The practice of self-education*. M., 1914. 263 pp.
8. Kapterev P.F. *Selected pedagogical works*. M., 1982. 703 pp.
9. Kogan L.N. *Sociology of culture: a manual*. Yekaterinburg, 1992.
10. Hayes C. *Beyond the American Dream. Lifelong learning and the search for meaning in a postmodern world*. Wasilla: Autodidactic Press, 1998. 365 pp.
11. Merriam S.B., Caffarella R.S. *Learning in Adulthood. A comprehensive guide*. San Francisco: Jossey-Bass, 1991.

12. Knowles M. Self-Directed Learning. A guide for learners and teachers. Englewood Cliffs: Prentice Hall: Cambridge, 1975. 135 pp.

13. Guidelines for the implementation of the pilot project IITO UNESCO “Learning for the Future» (LFF). IITO UNESCO. February, 2012. URL: http://iite.unesco.org/capacity_development/lff/files/LLFGuidelines-final-rus-unoffic_transl.pdf

14. Demkina E.V., Sharova E.I. Approaches to the organization of independent work of students in the virtual training environment // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. 3, Pedagogy and Psychology. Maikop: ASU publishing house, 2014. No. 4 (146). P. 117–127.